Я не знаю, зачем я родился. Я не знаю, зачем я родился.

Я не знаю причины, почему появился на свет.

Такие мысли крутились у него в голове. Это были только мысли.

Место, где он оказался, было лишено всякого цвета. Все вокруг- серое. Ни оттенков, ни запахов, ни иных звуков. Просто место, потерявшееся в серости.

И здесь он родился. Родился в месте, где все покрывала серость.

И внутри этой серости...

- Аххх,- вздохнул он.

Однако звука не получилось.

Только сознание где-то в глубине подсказало, что он все же произнес такой звук.

Ни звука, ни даже выдоха не сорвалось с его губ.

Воздух даже не колыхнулся. Казалось, что бы он ни сделал, все лишалось какого-либо смысла - ему никак не повлиять на этот мир.

Но все же он кое-что знал об окружающем мире.

В мире существовал воздух.

В мире существовали цвета.

В этом мире присутствовали звуки.

В мире было множество прекрасных мест. По какой-то причине он знал и это.

Даже если ему никогда не испытать такое. Даже если ему никогда не достигнуть тех мест.

- ... Но я могу хотя бы представить,- сказал он. Одинокий Демон Райнер Эрис Рид пробормотал себе под нос. Но даже это имя пришло откуда-то из глубин сознания.

Одинокий демон.

Одинокий монстр.

Но даже если он называл себя одиноким, никто не услышит это.

Так он размышлял.

Так думал Райнер.

- ... Так для чего я родился? - на его лице появилось отчаяние.

Он поднял свое прекрасное лицо - скучающее и сонное, но все равно прекрасное.

И даже наверху он увидел только эту серость. Куда бы он ни взглянул, везде простиралась она.

Он оставался в одиночестве. Ему совершенно нечего делать. Некому позвать его по имени.

Он просто был здесь.

Он просто обитал здесь.

Без надежды отыскать смысл существования, он просто жил там.

- Так для чего...

И он продолжил.

-... так для какой цели я...

Ему постоянно хотелось разрыдаться, хотя он не знал, почему.

С самого начала он был один, вот, почему он не понимал, почему ему так одиноко.

Даже если грудь пронзала страшная боль, он не мог понять причину.

Но кое-что он знал точно - он мог чувствовать одиночество. Вернее сказать, это было чуть ли не единственное чувство в его сердце.

Он протянул руку, он посмотрел на свою руку и приложил ее к груди. Он приложил ее к груди, которая все еще разрывалась от боли.

- Я одинок... - прошептал он.- Но я не знаю, почему. - Продолжал он.- Но для чего у меня есть такое чувство? Есть ли причина для этого? - он снова посмотрел на небо. И, хотя там ничего не менялось, он продолжал вглядываться в эту серость.

- Если причина и правда существует, я смогу выдержать это. Если он есть, я смогу продержаться еще немного. Но если причины нет, тогда...

Если в его существовании нет никакого смысла...

- Тогда я хочу просто исчезнуть,- произнес Райнер.

- Это больно.

Он едва не плакал.

- Это так больно...

Неожиданно он ощутил, как что-то влажное скатилось из его глаза.

- Ах! - выдохнул он и слово унеслось в клубящуюся серость окружающего мира.

- Ах! - повторил он.- Это слезы.

Он удивился, что знал такое понятие.

Это был первый раз, когда он плакал по-настоящему.

Люди плачут, когда им грустно.

Люди плачут, когда им больно.

Люди плачут, когда испытывают счастье.

Райнер удивился, что знает так много вещей.

Тогда он поднес пальцы к щеке и быстро поймал слезу. Он приказал ей:

- Остановись!

Он вложил в это слово магию.

Все закончилось. Татуировка в виде слезы появилась точно под его левым глазом.

Доказательство, что он однажды плакал, навечно останется на его щеке. Хотя он не знал причины своих слез, он все равно ценил их. Любое изменение значимо в этом однообразном мире.

И если кто-то все же придет сюда. Если в его существовании все же есть какой-то смысл и кто-то однажды окажется здесь. Тогда Райнер сможет показать, как он был одинок. Эта слеза станет доказательством его одиночества.

Он поднял лицо, словно желая показать этот знак всему миру.

Он улыбнулся. Он попытался улыбнуться так, чтобы приветствовать того, кто все же придет сюда, этой улыбкой.

-...

Но как и ожидалось, ничего не произошло.

Лишь серость.

Лишь одиночество.

И он будет одинок вечность.

И все же несмотря на это, он продолжал улыбаться.

Райнер улыбался в этом пустынном месте.

Чтобы быть готовым, если что-то изменится.

Чтобы приготовиться, если чудо все же случится.

Для чего-то или для кого-то, кто захочет пообщаться с ним.

И рассечет. наконец, эту серость.

С такими мыслями Райнер продолжил улыбаться.

***

Сколько лет прошло с начала путешествия?

Год.

Два.

Сотня лет.

Шион не считал. Но...

- Умри,- прошептал он и занес меч. он поднял свой черный меч. Этот меч убил сотни Богинь и уничтожил их тела. Они не успевали даже вскрикнуть. Богини видели меч в руках Шиона и погибали в следующее же мгновение.

И реки крови текли. Достаточно крови, чтобы затопить целый континент.

Напиваясь крови Богинь, его меч стал еще чернее, чем когда Шион только создал его.

Шион посмотрел на меч и велел:

- Исчезни.

И меч послушно исчез внутри его тела. Едва это произошло, Шион почувствовал, как возрастает его сила. Каждый раз, как он взмахивал мечом, каждый раз, как он убивал очередную Богиню, его силы росли.

И даже внешность Шиона изменилась с того дня, когда он впервые обрел сознание. Из мальчика он превратился в сильного молодого мужчину. Длинные серебряные волосы и острый взгляд золотых глаз.

Даже стоя посреди моря крови, он не запачкался сам.

Он обернулся. Позади стояла одинокая Богиня.

Богиня Реинкарнации.

В отличии от Шиона, ее внешность почти не изменилась с их первой встречи.

Хотя с их первой встречи прошло уже много лет, она ничуть не изменилась.

Она все еще выглядела как милая четырнадцати или пятнадцати летняя девушка.

Она стиснула голову Богини, которую держала в руке. Пальцы проникли сквозь череп и этими пальцами она выпила ее сущность. Каждый раз, когда она поглощала других Богинь, вся дрожала от наслаждения.

Она заметила, что Шион смотрит на ее и улыбнулась.

- А, ты настоящая загадка.

- Почему? - спросил он.

- Ты никогда не ешь. Сколько я наблюдаю за тобой, на протяжении всех этих 220 лет, ты только и делаешь, что уничтожаешь, и ни разу не поел.

Глаза Шиона сузились.

- Уже так долго?

- Еще не достаточно, - ответила она и отшвырнула пустую оболочку Богини прочь.

Она была такой маленькой. Нет, точнее сказать, только Шион вырос за эти двести двадцать лет. Поэтому ему пришлось склонить голову, чтобы посмотреть на нее.

Милк счастливо улыбнулась. Она всегда улыбалась с наслаждением, когда видела его. Улыбалась с таким очаровательным лицом.

- Мне не надоедает смотреть на тебя, - сказала она и с этими словами коснулась его груди. Ее пальцы попытались проникнуть сквозь его грудь. Шион среагировал мгновенно. Семь черных мечей тотчас появились в воздухе и все семь нацелились на Милк.

- Что это значит? - спросил он.

- Просто проверка, - ответила Милк все еще сохраняя это счастливое выражение лица.

Проверка?

- Верно, хочу узнать, можешь ли ты противиться моим чарам.

Милк перевела взгляд на свою ладонь, уже проникшую внутрь груди Шиона.

- И?

- Я пришла к выводу, что все еще не справляешься.

- Но я могу убить тебя.

- Можешь. Но если здесь появятся двести Богинь моего уровня, ты не выстоишь.

Хотя ты вырос сильным за эти двести лет, ты все еще не можешь сравниться с нами.

Не отрывая взгляда от Милк, Шион ответил:

- Но за это время я ни разу не столкнулся с кем-то вроде тебя.

Но Милк прервала его:

- Они существуют, Богини с силой и голодом куда страшнее меня. Источник нашей силы лежит в неисчезающем голоде и желании, и есть Богини, чей голод намного сильнее моего.

- Понятно.

- И тебе не справиться с ними.

- Ясно.

- Вот поэтому...- с этими словами Мил резко вырвала руку из груди Шиона и посмотрела на свою окровавленную ладонь. Высунув язык она начала слизывать кровь с пальцев.

Со своим обычным выражением лица она произнесла:

- Вот, почему я никогда не устану от тебя. Ты говоришь, что ты Разрушитель, призванный уничтожать Богинь, так кто отдал тебе такой приказ?

- Мне так сказали, - отвечал Шион.

- Но кто это был?

- Не знаю, но с момента рождения я знал, что это так.

- Возможно этот приказ той же природы, что и наш голод.

-...

- Да, похожи, мы, вечно испытываем дикий голод, и ты, всегда ищущий разрушения. Но ты слаб. Без моей помощи ты бы уже давно был мертв.

-...

- Так для чего ты родился? Одна твоя силы не способна что-то изменить. Или было предсказано, что я помогу тебе?

Внезапно Мил подалась вперед, будто хотела обнять Шиона. Она почти сделал это, но ее рука вокруг шеи еще одной Богини, которая в этот момент появилась позади Шиона. Богиня будто хотела что-то сказать, но...

- Не собираюсь тебя слушать...

В этот момент Милк свернула шею Богини, разорвала ее пальцами и принялась поглощать ее сущность. Она продолжала заниматься этим все еще прижимаясь к Шиону. Он взглянул вниз, ее лицо находилось так близко.

Да, возможно когда-то она была его парой, но сейчас он не испытывал к ней никаких чувств. Совершенно ничего. С самого начала он не знал никаких чувств, кроме желания разрушить.

Шион перевел взгляд с наполненного наслаждением лица Милк на небо. Не просто на небо, а на область, совершенно отличающуюся от того, где они находились сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/47068/1154262